

Глава 2: Узнать убийцу. Часть 3 На губах одного из пассажиров играла едва заметная улыбка, словно он был совершенно невозмутим в преддверии надвигающейся катастрофы. Старая игра, Тонг Яо, прислонилась к окну, но её взгляд метался из стороны в сторону, словно она была сопровождающим Чи Ийинь. — Да, все, включая его, совершенно не понимали, — пронеслось в её голове, — возможно, они могли бы уйти через окно. Мужчина, сидевший напротив Чи Ийинь, казался безразличным, но обратный отсчет времени, идущий от поезда, действовал ему на нервы. Он нервно наблюдал за Чи Ийинь, сердце бешено колотилось, и он думал, успеет ли Чи Ийинь выпрыгнуть до окончания отсчета. Когда мужчина, толкавшийся у дверей поезда, заметил это, он мгновенно отступил и бросился к окну. Свирепый взгляд был устремлен на Чи Ийинь, он пытался добраться до окна, которое открыл другой участник. — Что нравственно, а что безнравственно, — прошипел он, — жизнь - это абсолютная истина! Тонг Яо тоже увидела подбегающего человека и, охваченная паникой, инстинктивно бросилась к окну, чтобы не дать Чи Ийинь отнять выход. В напряженной атмосфере, царившей в вагоне, Чи Ийинь, оказавшийся в эпицентре событий, был самым спокойным. [5, 4...]Его шаги были размеренными, даже расстояние между ними было одинаковым, что придавала его походке изящество и непринужденность. Чи Ийинь усмехнулся и посмотрел на человека, который бросился к нему, не обращая внимания на его убийственную ауру. Он поднял длинные ноги и, пользуясь преимуществом своего роста, вступил на оконную раму своими изящными кожаными туфлями. И мгновенно, с неожиданной силой, его стройная фигура грациозно очутилась на подоконнике. Чи Ийинь бросил взгляд на мужчину, лицо которого раскраснелось от злости, и спрыгнул вниз легко, как бабочка, порхающая на крыльях. Он не только не запаниковал, но даже успел схватить с сиденья чье-то пальто и накинуть его себе на руку, затем схватил за руку Тонг Яо и вместе выпрыгнул из окна поезда. Пальто распахнулось в его руках, словно распустившийся цветок, и точно покрыло тело Тонг Яо. Уголки его темно-синего костюма развевались позади него, серебристо-серые волосы трепетали на ветру, в глазах светилась ослепительная улыбка. Чи Ийинь и так обладал великолепной внешностью, способной сразить наповал любого, а в этих лёгких и мощных движениях он казался прекрасным, как сон. Все смотрели на Чи Ийинь, независимо от того, были ли они начеку или нет, они были настолько поражены в этот момент, что забыли дышать. Мужчина в поезде всё ещё отчаянно тянулся к окну, бросаясь к нему с мрачным выражением лица. Но обратный отсчет времени достиг последней секунды. [1.]Кожаные туфли Чи Ийинь коснулись земли. Отсчет только что закончился. В поезде произошла аномалия. Окно поезда, разбитое Тонг Яо, мгновенно вернулось в свою первоначальную форму, запечатав человека, который не успел вовремя выйти из поезда. Последний человек, спустившийся с подножки, всё ещё стоял на ступеньках, и прозрачный барьер быстро распространился за пределы поезда. Запечатывая дверь, он также резко отсек половину ноги этого человека. Застигнутый врасплох, мужчина потерял равновесие и рухнул на землю. Человек внутри поезда тоже ударился о окно. Он в ужасе стучал по стеклу, в тревоге оглядывался назад и кричал, чтобы люди снаружи спасли его. Но в следующую секунду невидимая сила схватила человека внутри поезда, и его медленно подняла в воздух. Он мог только паниковать и отчаянно барахтаться, пытаясь освободиться. Человек, упавший на землю, с трудом поднял голову, а из мгновенно оторванной ноги все ещё брызгала кровь. Он был в шоке, и сильная боль постепенно распространялась. Затем он понял, что половины его ноги... больше нет на его теле. Нога, упавшая на ступеньку за дверью, всё ещё была обута в знакомый ботинок. Если это не его нога, то чья же? "А-а-а-а!!!" закричал мужчина от мучительной боли. В тот же момент, человек внутри поезда был мгновенно раздавлен невидимой рукой. "Спрут!" — раздался звук, и кровь хлынула наружу, заляпав окна поезда. Все снаружи были поражены, а затем их сердца бешено забились. Только Чи Ийинь неспешно обернулся и посмотрел на поезд. Увидев, что вся кровь заблокирована в поезде окнами и не выплеснулась наружу, он поджал губы и улыбнулся. — К счастью, я успел вовремя. — Чи Ийинь слегка улыбнулся, нежным голосом: — Иначе этот костюм будет испорчен. Никто не ожидал, что Чи Ийинь будет настолько спокоен, избежав смерти в

последнюю секунду. Даже улыбнулся. Сразу же, многие люди смотрели на Чи Ийинь в шоке, а у некоторых даже были сложные, тусклые глаза. Когда они сели в машину, осталось одиннадцать человек, но один умер в машине, и один был убит, а другой ранен, когда они вышли из машины. Перед входом в инстанцию осталось только девять человек. Среди них тот, кто потерял половину ноги, был автоматически помещен старыми игроками в лагерь смерти. Такая ситуация вызвала у старых игроков тяжелое чувство. Тонг Яо медленно повернула голову и уставилась на Чи Ийинь, сидящего рядом с ней. Один человек был раздавлен в кровавую плоть, другому отрезало половину ноги, даже он сам едва не погиб и превратился в месиво из крови и плоти. Но этот человек совсем не чувствовал страха, вместо этого он заботился о таких мелочах, как одежда? Чистота... Ха, к черту чистоту! Она никогда не видела человека с такой одержимостью чистотой! Чи Ийинь перевел взгляд и с улыбкой посмотрел на Тонг Яо: — Ты в порядке? Этот человек все ещё улыбался... Безумие, абсолютное безумие! Тонг Яо смотрела, как глаза Чи Ийинь теряют свой свет, а её зубы бессознательно стучали. Подсознательно она в страхе отшатнулась, желая держаться подальше от Чи Ийинь. Но Чи Ийинь поднял брови, сделал полшага вперед и поднял руку, чтобы натянуть пальто, которое он только что накинул на Тонг Яо. — Надень это. — Чи Ийинь слегка наклонился и сказал голосом, который могли слышать только они двое: — Ты ведь "старшая сестра", верно? Видя, что человек, ожидающий там, одет аккуратно, с тщательно уложенными волосами, у него должны быть требования к опрятности. Как ты думаешь, ты хочешь, чтобы он увидел тебя в крови? Тонг Яо посмотрела на это красивое лицо вблизи, а затем посмотрела на экономку, которая ждала неподалеку. Как и говорила Чи Ийинь, на халате экономки не было ни единой морщинки, а волосы были ухожены так, что не было ни единого беспорядка. А кровь на её теле явно не должна была быть такой, как должна одеваться леди из знатной семьи. Тун Яо, еще не оправившись от шока, не знала, что делать. Но молодой человек, стоящий перед ней, словно прочел ее мысли. Он заботливо помог ей скрыться от любопытных глаз, с того момента, как она сошла с поезда. Хотя страх перед Чи Ийинь, который только что с легкостью говорил о жизни и смерти, все еще сидел в ней, он начинал угасать. Не желая предавать доброту, которую ей оказали, Тун Яо быстро воспользовалась высоким ростом Чи Ийинь, ловко натянув на себя его пальто, чтобы скрыть свой потрепанный вид. — Спасибо, спасибо, — пробормотала она, выражая благодарность сложным, полным эмоций взглядом. В этот момент экономка, до этого стоящая неподвижно, словно восковая фигура, наконец, ожила. Ее взгляд, холодный и мрачный, скользнул по Тун Яо, словно активированная программа. Она, казалось, не замечала ни крови на полу, ни капель, медленно стекающих по стеклу автомобиля. Ее глаза скользили по лицам, но в них не было жизни, только пустота. Взгляд, лишенный тепла, словно смотрел не на людей, а на бездушные предметы. Несмотря на человеческий облик, экономка вызывала у всех присутствующих леденящий страх, подобный тому, который испытывают при виде чудовища. Холод пробежал по спинам, а волосы встали дыбом. Чи Ийинь, словно ничего не произошло, спокойно сделал шаг назад, отдаляясь от Тун Яо. Он повернулся, поправил складки на костюме и посмотрел на экономку с вежливой, но холодной улыбкой. — Госпожа, на улице холодно, я предлагаю вам пройти в дом, — произнесла экономка, глубоко поклонившись. — Хозяин и госпожа уже ждут вас. О, и два молодых господина, а также молодая мисс тоже очень хотят вас увидеть. Она подняла голову, ее мрачный взгляд и странная улыбка скользнули по лицам присутствующих. — Все в доме очень скучают по тебе, — произнесла она, словно механический голос. — Мисс... [У вас строгий отец, любящая мать, прекрасные и живые младшие братья и сестра. Вы - юная мисс из престижной семьи, с многочисленной прислугой, несметными сокровищами и на зависть всем]. [Но счастлива ли ты на самом деле? Сестра, пожалуйста, напишите мне и расскажите всю правду о вашем дорогом доме.] Чи Ийинь положил письмо в красный конверт во внутреннем кармане своего костюма. Карточка, которую он перевернул, была пуста. Слова, нанесенные на нее, словно по мановению волшебной палочки, исчезли. Новые слова появились штрих за штрихом, словно невидимая рука держала ручку и писала на карточке. Но почерк был красным, как кровь. Капли густой

крови стекали по карточке, размывая написанное.

<http://tl.rulate.ru/book/81694/2546964>